

Г. В. Сериков
Заочный факультет

ЗАЧЕМ ПОЛУЧАТЬ ПРОФЕССИЮ ЗРЯ?

Основы практико-ориентированного воспитания закладывались в сознание советской молодежи в самые ранние детские и юношеские годы. Сельские дети были наиболее открыты для жизни и воспринимали ее непосредственно через извечный цикл сезонных полевых и животноводческих работ, при необходимости помогая своим родителям. Деревенские школьники массово участвовали в летней уборочной страде, подрабатывая трактористами и помощниками комбайнеров рядом с отцами, помогали матерям на фермах. Благодаря такому раннему знакомству со спецификой сельскохозяйственного производства, многие из них становились потом механизаторами, инженерами, зоотехниками, агрономами, возвращаясь в знакомую с детства среду, но уже в другом качестве. Была, правда, и другая сторона этой профориентационной «медали»: молодежь, рано познакомившись с тяжелым физическим трудом, вырывалась в города в поисках более спокойной, стабильной и «культурной» жизни, стремилась поступить в хоть какие-нибудь учебные заведения, чтобы даже на этом основании получить паспорт (а такое время было). Результат – вымершие и продолжающие вымирать деревни.

Нынешней молодежи – внукам того послевоенного поколения, выросшим в городах, – бежать особенно некуда (хотя некоторая часть выпускников ориентирована на получение образования за границей), поэтому важной задачей, стоящей перед молодыми людьми, является правильный выбор профессии. Как сейчас модно выражаться, конкурентоспособность молодого (и не только) специалиста складывается из многих факторов: от знания иностранного языка до владения новейшими технологиями в информационной сфере.

В современных стремительно изменяющихся условиях бытия сегодняшнему выпускнику и его родителям приходится очень серьезно задумываться над тем, какая профессия будет пользоваться наибольшим спросом в ближайшие десятилетия, на какую специальность следовало бы поступить, чтобы, в крайнем случае, с минимальными временными и материальными затратами перестроиться позже на новый вид профессиональной деятельности.

Известно многим, что вещь, сделанная от души, всегда стоит дорого. Она стоит дорого потому, что её изготовил человек, влюбленный в своё дело. Белорусский драматург Андрей Макаёнок запечатлел

в пьесе «Выбачайце, калі ласка» такой вот диалог между действующими лицами:

К а л і б е р а ў. Табе, Моцкін, падабаецца твая пасада?

М о ц к і н. Што вам сказаць? Як уласная жонка.

К а л і б е р а ў. Што значыць – “як уласная жонка”?

М о ц к і н. Трошкі люблю, трошкі цярплю, трошкі хачу другую [1, с. 15–16].

Если мы зададимся этим же вопросом, то, видимо, подавляющее большинство из нас ответило бы точно так же, т.е., оказывается, многие из нас иногда подумывают о другой работе. Кто-то при этом прикидывает, в какой сфере мог бы реализоваться успешнее, где мог бы еще дополнительно подзаработать или даже ступить на новую трудовую стезю.

Трагедией многих молодых специалистов является выбор не своего пути. Общий конкурс на некоторые группы специальностей (направления специальностей) подразумевает возможность поступления на смежные специальности по приоритетам: получил выдающиеся сертификаты по ЦТ – учишься на любимой специальности, набрал чуть меньше баллов – и попал не совсем туда, куда бы хотел поступить, и вот уже человек занимается не совсем своим делом, смиряясь с жестокой действительностью. Отсюда – низкая успеваемость и незаинтересованность учебной работой многих студентов. Более того, «охлаждение» к будущей профессии как бы нарочно усиливается стеной ряда замечательных дисциплин (не имеющих, однако, никакого отношения к получаемой специальности), сквозь которую нужно пробиться студенту, усваивая порой совершенно ненужную информацию на первом курсе. (Это мои сугубо субъективные ощущения первокурсника 1990/1991 учебного года).

Занимаясь на протяжении многих лет обучением польскому языку нашей школьной молодежи, которая решила получать высшее образование в Польше, с удивлением открываю для себя безграничную, кажется, гибкость (или изощренность?) польских частных и государственных высших учебных заведений, с которой они подходят к проблеме набора студентов на самые различные специальности. Несмотря на то, что учебный год в Польше начинается 1 октября, некоторые учебные заведения начинают набирать своих абитуриентов уже в мае (!), а собеседование проходит часто по скайпу. Все мои ученики, которые обучались польскому языку с целью поступления в польские ВУЗы, поступили именно на ту специальность, куда хотели изначально. Весь секрет – в платном образовании. Хочешь учиться на какой бы то ни было специальности – плати и учишься. Образовательные услуги большинства государственных и частных польских ВУЗов – платные.

Как выпускник устроится в жизни – этот вопрос уже не волнует администрацию учебного заведения: ты выбрал товар (образовательные услуги) – мы тебе его продали, а дальше смотри сам. Поэтому студенты стационарного обучения польских ВУЗов, уже начиная со 2–3 курсов, устраиваются на работу (по возможности, по специальности) и обучаются в тесной связке с жизненной практикой, беря на себя полную ответственность за свои действия. Поэтому не считается страшным пропуском, если студент стационара пропускает 2/3 лекционных занятий и 1/3 практических, т.к. практические ценятся выше в силу актуальной их привязки к современному производственному процессу, в который студент уже полностью вовлечен. На практических занятиях студенты регулярно представляют презентации, раскрывающие направление деятельности своих предприятий, получают квалифицированную помощь преподавателей по волнующим их производственным вопросам.

Место практик студент подбирает исключительно самостоятельно. Часто местом практики студента польского ВУЗа является та фирма или предприятие, где он подрабатывает, поэтому руководству данной фирмы выгодно платить такому практиканту в течение нескольких лет половину причитающейся зарплаты с тем, чтобы позже (после получения им высшего образования по специальности) оставить его, при необходимости, у себя как способного молодого специалиста, проверенного делом. Студенту, со своей стороны, бывает выгодно закрепиться на данном предприятии, зарекомендовав себя добросовестным и старательным работником. Выходит, что польские студенты «распределяют» себя сами еще до окончания учебы. А у нас в последнее время с распределением выпускников-бюджетников на первые рабочие места – настоящая проблема. И если совсем недавно направить молодого специалиста, получившего бесплатное образование, туда, куда требует Родина, было делом закономерным и не вызывающим недоразумений и особых трудностей, то сегодня эта закономерность начинает выглядеть странно: студента бесплатно учили, платили ему стипендию, а в итоге его еще и на работу устроить необходимо. Сейчас было бы более логичным устраивать на работу тех, кто обучался по контракту за полную стоимость, а еще лучше – взять пример с передовых европейских ВУЗов, где с совершеннолетними выпускниками уже никто не нянчится.

Поэтому пусть бы человек поступал после школы туда, куда *по-настоящему хочет*, платил за учебу, старался бы учиться, всерьез задумывался о своей конкурентоспособности и самостоятельно подыскивал бы себе место работы уже во время учебы. Мы ведь в жизни платим за всё: за буханку хлеба, за стрижку, за проезд в автобусе, на рынок идем с кошельком и ни у кого ничего там не просим даром.

Почему образование – какая-то исключительная сфера? В советское время молодые специалисты получали даже бесплатное жилье, а сейчас нет: время изменилось, и ничего, никто особо не ропщет. Так почему же отстает до сих пор от объективных рыночных отношений сфера образовательных услуг? Почему мы учим тех, кто поступил не на свою специальность, кто учится нехотя, потому что вошел не в ту «дверь»? Единственной причиной, оправдывающей «высживание» диплома по нелюбимой специальности для таких студентов и их родителей является то, что обучение осуществляется за счет средств республиканского бюджета. А зачем тогда республике такие специалисты? А их еще устроить на работу нужно... Не проще ли сделать высшее образование платным для всех, немного снизив при этом плату за учебу? И пусть поступает всякий куда хочет, без каких бы то ни было преград, на свой страх и риск, прогнозируя и планируя свое будущее, подыскивая себе подходящее место в обществе после приобретения профессии. Конечно, для особо одаренных детей из малообеспеченных и многодетных семей можно было бы предусмотреть и специальные стипендии, гранты, но только исключительно для действительно одаренных.

Таким образом, время пересмотра затронутых в настоящей статье аспектов относительно выбора профессии, получения высшего образования и особенностей оплаты за обучение уже наступает стремительно и неуклонно.

Список использованной литературы

1 Макаёнак, А. Выбачайце, калі ласка. П'есы / А. Макаёнак. – Мінск: Юнацтва, 1991. – 220 с.